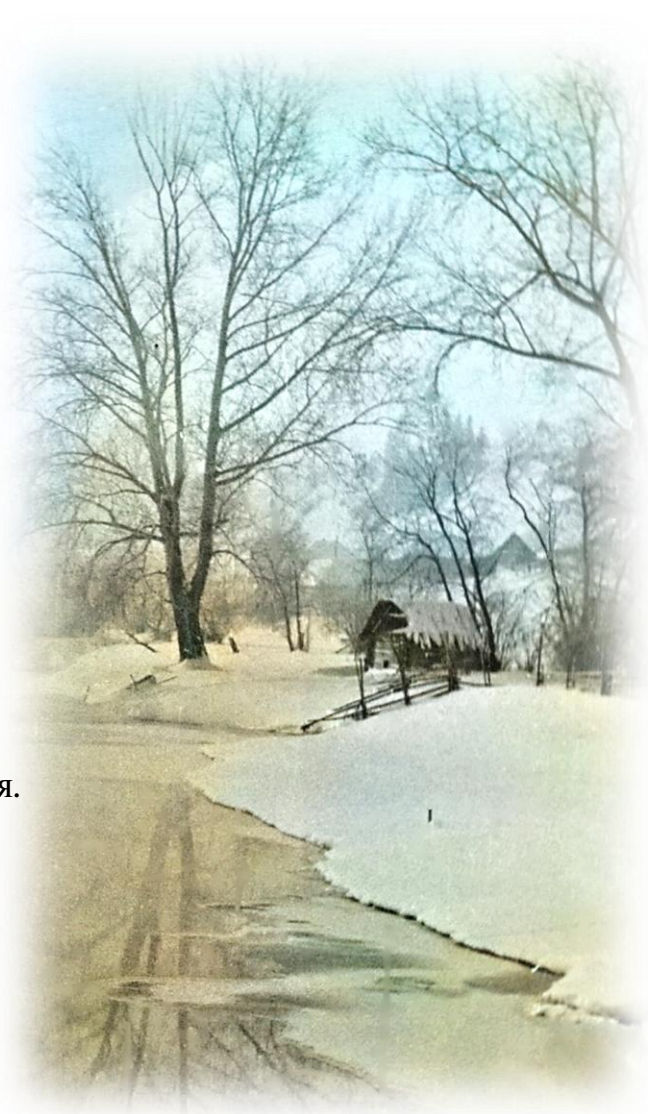

Что случилось с тобой, деревенька моя?
Я иду по знакомой заброшенной улице.
Нет вокруг никого, только два воробья
На коньке опустевшего дома целуются
Старый дом дяди Яши... Я тут постою.
Рядом дом тёти Пани с пустыми глазницами.
Только как же тебя, край родимый, люблю
В цвете белых черёмух,
Деревня, ты снишься мне.
Вот берёзка и клён у пустого двора,
Им навек оставаться теперь неразлучными.
Старый тополь над крышей у дяди Петра,
Упирается в небо ветвями могучими.
Многих нет здесь знакомых и добрых людей,
Вспоминаю их добрые, милые лица
И опять прихожу к деревеньке своей,
Низко в пояс живущим в ней, вновь поклониться.

Вера Алябушева

Фото Н.С.Астафьевой

1957 год. Фото А.А.Сычёвой

Население деревни

1869 год		1905		1925		1950	1981	1994	2005
дворы	человек	дворы	человек	дворы	человек	человек	человек	человек	человек
36	202	59	357	74	351	178	130	68	87

Источник: Новиков, В.Н. *География, история, экономика Ординского района*

1946 г. Фото Г.С.Пшеничниковой

Тамара Степановна Банникова

Откуда есть пошла наша семья

Хотелось бы больше знать и рассказать о своей семье. Но, когда было у кого спрашивать, не находилось времени, а может, просто мы «ленивы и не любопытны». Да и не думали, что наши предки не вечны.

Моя бабушка Анастасия Михайловна Старцева (Яговцева) родилась в давно уже исчезнувшей деревне Пинюга. Она была доброй и отзывчивой, учила нас, внушек, «что такое хорошо и что такое плохо». Она умела ткать, вязать, мы крутились около ткацкого станка, пытались что-то сами сделать. Всегда вспоминаю свою бабушку с любовью и уважением.

Дед был родом из Маслаевки, звали его Данил Иванович. У его семьи была кузница, говорили, что секреты по обработке металла он никому не открывал. Ещё один эпизод из его жизни. Будучи молодым, он участвовал в первой мировой войне, попал в плен (в Австрию), где завёл семью, но после войны вернулся домой. После революции их с бабушкой раскулачили, сослали в Татарстан. Там они жили и работали какое-то время. За их отсутствие дом у них разобрали, построили кроликоферму. Пришлось поселиться в небольшой избе в Подзуюево. Деда не стало в 1951

году, бабушка пережила его на 30 лет, умерла в 94 года. У них было 7 детей. Трое – участники Великой Отечественной войны. Вернулись живыми. Удостоены наград.

Место рождения моего отца – Старцева Степана Даниловича – деревня Маслаевка. Но вся его сознательная жизнь прошла в Подзуево. Я помню нашу старую избу с двумя комнатками, русскую печь, такую тёплую и уютную. Когда в 1957 году я пошла в 1-й класс, мы переехали в новый дом, построенный рядом со старым. В прежнем отец обустроил мастерскую. У него была специальность – краснодеревщик, он любил работать с деревом, это его хобби. Сам делал мебель – буфет, диван, кресло и др. Даже игрушки нам мастерил. У отца было семилетнее образование (раньше самое распространённое). Работал он в разных организациях. Последнее место работы – пенсионный отдел, откуда он и вышел на пенсию по инвалидности.

Мама, Юлия Андреевна Шуракова, родом из Свердловской области. В Орду их семья переехала, когда мама была ещё школьницей. Очень рано, лет в 14, начала работать, научилась печатать на машинке, причём грамотно. В 1950 году вышла замуж. Родила троих детей. Последнее место работы, откуда вышла на пенсию, бухгалтер райкома партии. Я никогда не видела, чтобы мама сидела без дела. Работа (раньше и в субботу до 3-х), дом, хозяйство, дети. Однако и тут она успевала уделить нам внимание, читала книги. Я любила слушать и тоже побыстрее хотела научиться читать сама. Кстати, мама часто дарила мне книги. А я, чтобы освоить алфавит, обводила букву в газете и бежала спрашивать, как она называется.

В школу мы с сёстрами ходили с удовольствием. Зимой нередко t^0 была 40^0 , нас оставляли дома, а мы хныкали, говоря, что днём потеплеет.

Наши родители были просто «привязаны» к своей деревне. Да, когда начинали строить дом, бабушка советовала, чтобы поближе к Орде, на Банном; ведь это лучше для всех. Но отца не могли «сдвинуть с места». Вот и мы, дети, никуда дальше родной Орды не уехали. Мы с младшей сестрой часто ходим в Подзуево, просто смотрим, что здесь изменилось. Появляются новые люди, новые дома. Деревня жива, и мы рады.

Деревня Подзуево расположена всего в 2-х км от Орды, на берегу речки Кунгурки, у подножия невысоких холмов. Место красивое, особенно летом, почти к самой деревне подошёл лес. А вот в снежные зимы она утопала в сугробах.

Наш дом, в котором я выросла, стоит на окраине деревни со стороны Орды. Напротив, за домами, небольшое озерцо с высокими тополями на берегу. Мы детьми бегали туда каждый день, играли, наблюдали за улитками, стрекозами, пиявками, разными жучками. Иногда, к нашей радости, сюда залетали кулики. В 50-60-х годах выше озера находился кирпичный завод. Глина здесь лежала прямо на поверхности. Работали тут

в основном женщины. Как-то мы забежали на территорию завода, и одна из работниц моментально слепила нам глиняную свистульку. Став постарше, мы помогали родителям, пасли скот. В деревне было стадо из 24 коров. Однажды мы пасли стадо с Галиной Шляпниковой. Вдруг к обеду со всех сторон надвинулись чёрно-синие тучи. Всё вокруг потемнело. Коровы сбились в кучу, а мы, прижавшись друг к другу, укрылись плащом. Начался ливень, беспрерывно раздавались мощные раскаты грома. Мы решили бежать домой (недалеко), но только привстанем – раздаётся страшный треск, и мы падаем. После грозы прибежали наши мамы: «Как вы, живы?»

Летом, подростками, мы работали на сенокосе, силосовали. И знали, как достаётся хлеб. Работа в колхозе, где был минимум механизации, нелёгкая. Я помню трактористку Семерикову, которая работала на маленьком тракторе без кабины. Её рабочее место обдувалось всеми ветрами, покрывалось пылью, одежда промаслилась. Когда я впервые её увидела, спросила у взрослых: «Это что за чёрный человек?». А комбайнёры в страду работали даже ночами. Помню, за хорошую работу передового комбайнёра Александра Кобелева наградили мотоциклом «Ковровец». Он этим гордился, ведь у деревенских тогда не было никакой техники. Радиола тоже в новинку была. Когда родители её купили, соседи сбежались послушать пластинки.

Рядом с нами, в небольшом неказистом домишке жила доярка Анна Кузнецова. Развлечений тогда никаких не было, она каждый вечер ненадолго заходила к нам – послушать новости. Сидит и дремлет, ведь вставала она в 5 часов, с фонарём шла на ферму, вручную доила группу коров. Жаловалась, что болят руки. В 70-е годы, будучи на пенсии, она построила напротив нас дом. Каким-то образом скопила из небольшой зарплаты необходимую сумму.

В последнее время в Подзуево стали появляться новые дома. А часть старых уже стёрта с лица земли. Хочется рассказать о своих соседях, которые ушли в мир иной. Неподалеку от нас жила женщина. Звали её по отчеству – Антоновна. У неё не было одной руки, и все удивлялись, как она себя обслуживает – стирает, моет, готовит. У Якова Савиновича Орлова была одна нога, он ходил на костылях. Жил тоже один, но не жаловался. Напротив от Орлова дом инвалида войны Петра Безматерных. Дом стоит до сих пор, на лето приезжает сюда сын бывшего хозяина. Рядом с домом Безматерных находится жилище Кузнецовых. Избушка пока ещё держится, хотя хозяев давно уже нет. Аграфена Кузнецова была доброй женщиной. Летом она приглашала ребятню с нашей улицы и угощала всех свежим мёдом. Чуть подальше жила Антонида Орлова. Муж её погиб на войне, она всю жизнь жила одна, работала в колхозе. Очень расторопная, боевая, запрягая лошадь, не уступала мужчинам. Мало мы знаем о своих

односельчанах. Работал в 60-е годы в Подзуево бригадир М.В.Кузнецов, кавалер нескольких орденов. Но никто, никогда об этом не рассказывал. А жаль, сколько интересного можно было бы узнать о тех, кто жил или живёт рядом с нами.

Воспоминания старейшей жительницы деревни

Марии Петровны Орловой (Старцевой)

Записала Г.С.Пшеничникова

1944 г. Фото М.П.Орловой

14 апреля 2019 года Марии Петровне исполнилось 90 лет. Родилась она в семье колхозников - Старцевых Петра Фёдоровича и Александры Петровны. Отец долгие годы работал в деревне Маслаевка бригадиром. Семья была большая, шестеро детей. Мария старшая.

Маслаевка и Подзуево были бригадами одного колхоза «Новый путь». Мария Петровна ещё небольшой девчушкой бегала босиком через лес со сводками о полевых работах в Подзуево. Подростком возила зерно на быках к сушилкам на Подзуевский склад, а

зимой также на быках возила дрова из леса. Мама её была рядовой колхозницей. Часто Марии, как старшей из детей, приходилось нянчиться с младшими. От колхоза выучилась на пчеловода. В 24 года, в 1955 году, вышла замуж в деревню Подзуево за Ивана Яковлевича Орлова. В Подзуевской бригаде Мария Петровна стала работать пчеловодом. До самого выхода на заслуженный отдых с ранней весны и до глубокой осени трудилась на пасеке. Почти всегда на пасеке у неё был хороший сбор мёда, за исключением дождливого лета, когда у пчёл плохой взятки. Если к ней на пасеку заходили грибники, механизаторы, работающие на полях рядом с пасекой – на столе всегда стояло блюдо с мёдом и чай. Дети очень любили забегать к ней на пасеку, особенно когда качали мёд. Она всегда угощала

свежим мёдом и срезками досыта. А однажды она угощала людей с вертолётки, случайно приземлившегося недалеко от пасеки. Их было три человека. Мария Петровна с помощницей, предварительно рассмотрев впервые в жизни вблизи вертолёт, пригласили их на чай. Отведав Подзудевского медка, пришельцы благополучно взлетели и продолжили свой путь.

Однажды на пасеку повадился медведь. Придет, разворотит улей и съест мёд. «Благо, что я летом не одна работала, а с помощницей, Клавдией Старцевой», - вспоминает Мария Петровна. Опасно встретить медведя один на один. Хорошо, что медведя они видели только один раз. Ночью пасеку охранял сторож.

Мария Петровна до сих пор не бросает пчеловодство, правда, в основном осуществляет руководящую роль, так как все работы с пчёлами выполняет сын Александр. Он прислушивается и ценит советы мамы. Летом в доме

всегда много гостей: дети, внуки, правнуки.

Вот уже около десяти лет на престольный праздник деревни Подзудево – Прокопьев день - съезжаются все, кто здесь родился, рос, кому дорога малая родина. И если в этот день над Подзудевом собирались тучки с дождём, то приют находили во дворе дома Марии Петровны. А её сын Александр организовывал музыку. За честно прожитую жизнь, гостеприимство, доброту и радушие низкий поклон Вам, Мария Петровна.

Фото М.П. Орловой

Галина Степановна Пшеничникова (Шляпникова)

Мои воспоминания далёкого детства

1967 г.

Родилась я в деревне Подзуево в семье колхозников - Шляпниковых Степана Степановича и Екатерины Степановны. Отец работал механизатором, а мама рядовой колхозницей. В семье, кроме меня, ещё было двое детей - мои старшие сёстры Нина и Аня. Жили небогато, в хозяйстве держали корову, свинью и много овец. Мне приходилось пасти стадо коров и овец почти неделю. Мы с подружкой Верой Старцевой (в замужестве Алябушевой) нанимались пасти скот у чужих хозяев за 50 копеек, это если они нас кормили. А если мы

брали свой обед, то нам платили один рубль. Когда подросли и уже ходили в школу, то летом работали на сенокосе: возили копны на лошадях, подскребали сено. Стали ещё постарше - бригадир Сычёв Александр Иванович ставил нас на силосование. Машины были бортовые, приходилось затаскивать волокушу вдвоём в кузов. После работы одежда на нас была вся зелёная. Но мы радовались и были довольны, что ездили на машинах. Однажды в поле на ухабистой дороге я чуть не упала с машины, чудом удержалась. После работы, несмотря на усталость, умывались, наряжались в простенькие ситцевые платица и бежали в клуб на танцы или в кино.

Весело в деревне отмечали Подзуевский престольный праздник – Прокопьев день. Взрослые пели и плясали под гармонь, а утром все снова выходили на работу. В Пасху мы, дети, ходили на угоры, на так называемый Бабошник, и там катали крашеные яйца. Побеждал тот, у кого всех дольше яйцо не разбивалось. На угорах же играли в краски, глухие

телефоны, столбики и т.д. В четверг, по церковному Семик, перед Троицей, мы всегда с маминой двоюродной сестрой тётёй Патей ходили на кладбище. Там оставляли шаньги, разборники, подавали нищим, что стояли у входа. Как я помню, в этот день почти всегда был дождь. Из зимних праздников очень любили Новый Год. Этот праздник и сегодня самый любимый. На масленой неделе целыми днями катались на больших конных санях по дороге с горы до лога. Нам бригадир ещё выделял лошадь с санями, и мы катались в соседние деревни: Маслаевку, Рубежево, Банное.

Ещё мне хочется рассказать о дедушке по маминой линии Степане Ивановиче Лобанове. Он был гончар. Гончарный станок стоял в доме у стены, а наверху были полаты. Взобравшись на полаты, я очень любила смотреть, как дед, раскрутив толстый деревянный диск, из лепёшки глины, предварительно положенной на середину диска, создавал горшок, кринку или кувшин. Потом сушил горшки у печки, чем-то смазывал и обжигал в русской печи. Печь была битая, большая. Глиняную посуду дед ездил продавать по деревням и сёлам.

Ещё помню, как дедушке в дом провели радио – большую чёрную тарелку. Это радио у него было всегда измазано глиной. Как заиграет музыка, которая деду не понравится, он матюкнётся и бежит выключать своими глиняными руками. А я, когда слушала радио, думала, что в нём сидят люди.

д. Подзуево. Фото М.П. Орловой

Иван Петрович Безматерных

Мне 85 лет

Моё детство и юность прошли в тяжёлое для страны время. Это были военные, послевоенные годы. Но я вспоминаю их только с хорошей стороны. Нас было пять мальчишек, проживающих в Одине. Так называлась в народе часть Подзубова, расположенная в начале деревни, если идёшь с Орды. Жили мы дружно и весело, хотя много работали, особенно летом. Зимой учились в школе, а летом трудились дома и в колхозе. В каждой семье было много скота, а за ним нужен уход. Родители от зари до зари, без выходных работали в колхозе. У нас, например, были корова, телёнок, поросёнок, овцы и куры. Весь уход за ними

лежал на мне, так как матери, Анастасии Васильевне, некогда было заниматься этим. Отец, Пётр Иванович Безматерных, редко находился дома. Он после срочной службы участвовал в боевых действиях в войне с Японией, Монголией, Финляндией и Германией. Был несколько раз ранен, а в 1944 году потерял ногу. Так что с 1935 и до 1944 года он почти не жил дома. Мы с матерью одни справлялись с домашним хозяйством. Одной картошки накапывали до 800 вёдер. Летом все мы, молодёжь, работали в колхозе. А вот зимой после школы были свободны. Все горы, расположенные в деревне и около, были укатаны лыжами и санками. У всех у нас были лыжи, часто самодельные, и мы часами катались с гор. Сейчас же в деревне нет ни одной пары лыж, и снег лежит без единого следа людей. Просто удивительно. В деревне как будто нет людей вообще.

Взрослые почти каждый день собирались в домах у кого-либо или около домов – разговаривали, часто пели песни. Зимой в деревне организовывалась самодеятельность, где разучивались песни, спектакли. У нас это всё организовывал Старцев Степан Данилович – сын кузнеца. Колхоз построил дом, и в нём стали каждый вечер собираться люди – пели, плясали, смотрели концерты самодеятельности. Я тоже много раз участвовал, играл роли в постановках, рассказывал стихи. Степан Данилович организовывал и соревнования лыжников, как взрослых, так и детей деревни. Вот так мы жили – дружно и весело, хотя часто полуголодные.

Антонина Александровна Сычёва (Лобанова)

Мой отец, Лобанов Александр Андреевич, родился в 1907 году в деревне Подзуево Пермской губернии в семье среднего достатка. В семье было 12 детей. Моя мама, Безматерных Таисья Степановна, родилась в октябре 1910 года в деревне Грязнуха в многодетной семье. Поженились они в 1928 году. Отец работал бригадиром тракторной бригады.

В семье Лобановых Александра и Таисьи до войны родилось пять детей: Анна - 1929г.р., Иван - 1934г.р., Валентина - 1937г.р., Антонина - 1939г.р., Клавдия - 1940г.р. Один из детей, Иван, умер, не дожив до года. Жили мы тогда бедно. В 1935 году сгорел наш дом, а вместе с ним ещё шесть домов в деревне. Мама говорила, что сгорело всё, даже то, что вынесли в огород. Осталась одна железная кровать и обгоревший матрац, набитый осокой. Родителями был куплен маленький дом на три окна.

Когда началась война, мама осталась с четырьмя детьми и бабушкой отца. В 1941 году папу отправили ремонтировать технику в г.Омск, а потом послали на передовую в составе 321 Забайкальского формирования.

Жили трудно. Мама работала в колхозе. Мы летом помогали ей, работали на сенокосе. Хлеб пекли, добавляя в него тёртую картошку. Одежду донашивали после старших. После войны мама работала пчеловодом и овощеводом. Старшая сестра Анна выучилась в сельхозтехникуме на агронома и была направлена в Куединский район. Валентина после окончания школы работала в Перми. В 1957 году в двадцатилетнем возрасте умерла от вирусного гепатита. Я и Клавдия окончили 10 классов Ординской средней школы.

Есть фото 1957 года. Стоят девочки и все в одинаковых платьях. Это колхоз на трудовни выдал мануфактурой.

Только в 2011 году мы узнали, что наш отец, Лобанов Александр Андреевич, погиб 24 октября 1942 года в селе Меломеловском Клетского района Сталинградской области. Там и захоронен в братской могиле. Я и сестра Клавдия съездили на место захоронения отца, возложили венок и живые цветы к обелиску. Побывали у вечного огня на Мамаевом Кургане в Волгограде. Видели, как проходит смена караула.

Друзья. Фото А.А.Сычёвой

Подзுவцы. *Фото А.А.Сычёвой*

Молодёжь. *Фото В.А.Алхимовой (Старцевой)*

Старцевы
Степан, Таисья, Иван,
сидят Анастасия, Данил.
Примерно 1949-50 гг.
Фото В.А.Алхимовой

1939 год

Фото И.П.Безматерных

1956 г. *Фото М.П.Орловой*

Байдерины. Фото В.А.Байдериной

Фото Н.П.Старцевой

12 апреля 1948 года.
Фото Н.С.Астафьевой

Кузьма и Ульяна.
Фото Г.С.Пшеничниковой

Фото Н.П.Старцевой

1974 год. Фото Н.С.Астафьевой

Май 1948 года.
Фото
Н.С.Астафьевой

Фото Н.П.Старцевой

Фото М.П.Орловой

Фото Н.П.Старцевой

Фото Г.С.Пшеничниковой

Декабрь 1947 г. Фото Н.С.Астафьевой

Фото Н.П.Старцевой

